

Нонна МОРДЮКОВА:

Я не английская фермерша. Я деревенская БАБА

О чем болит душа у народной артистки СССР

Нонна Мордюкова позвонила к нам в редакцию накануне съезда российских кинематографистов. О том, как проходил этот съезд, мы уже писали - ушатов грязи киношники друг на друга вылили предостаточно, а вот о собственно кино, похоже, почти забыли.

Нонна Викторовна на съезд прийти не могла.

- Вы же знаете, я недавно лежала в больнице, - сказала она. - А душа болит за наш кинематограф, хочется высказаться.

Мы взяли зеленых яблок, которые она так любит, и отправились на чай-кофе в гости к актрисе.

Что отрадно, выглядит Нонна Викторовна бодрой и энергичной. Первый вопрос, конечно, о здоровье.

- Да ничего, - улыбается Мордюкова, - чувствую себя уже намного лучше. Даже на улицу начала выходить погулять. Люди узнают, интересуются самочувствием.

Но здоровье - совсем не главный предмет тревоги народной артистки СССР. Как и всегда, ее душа болит за кино.

Об артистах

- Говорят, мало по-настоящему хороших молодых актеров. Да откуда им взяться? - спрашивает Нонна Викторовна. - ВГИК рухнул, потому что из него ушли лучшие кинематографисты-преподаватели. Студенты бегут: какие-то лохматые мальчишки и девочки в коротких юбках - и у них одни доллары в глазах. Все думают только о деньгах - как бы побольше заработать. А с такими установками хорошим артистом не станешь.

Я училась в голодные послевоенные годы. Однажды мама прислала мне восемь килограммов кукурузы. Это была единственная еда. Кукурузную кашу на керосинке целый день варить надо было, поэтому в общаге оставляли дежурную. А остальные шли на занятия. Однажды подруга прибегает на лекции: у котелка доньшко отвалилось, и

вся наша еда пропала. Как я рыдала! А с репетиций не ушла...

Чтобы хорошо сыграть роль, нужно себя тратить. Суть актерской игры одна - прожить жизнью своего героя. Всей душой отдаться, со всей страстью, выплеснуться до самого доньшка. Чем сильнее страдание - тем слаще, тем больше можешь сыграть.

В картине Григория Чухрая «Тра-сина» моя героиня - женщина, которая спасает от войны последнего сына, двадцать лет прячет его на чердаке. Она теряет рассудок в конце концов. Эту сцену не репетировали. Я просто говорила «сыну»: «На чердак не ходи - там черти. Там бесы. Я слышу их...» И идет полный экспромт. Я все пропускала через себя.

Мне казалось, я сама сойду с ума. Снимаем сцену, когда герой вешается приготовился. «А ты, Митя, это зачем? Я тебя сохранила, на чердаке тебя охраняла, а ты что удумал, гадина?» Мать берет ремень и бьет его. Уже не помню себя, он плачет, у него полосы от ударов на спине. Режиссер кричит: «Стоп!» - а я отойти не могу. Один раз в перерыве падаю на костюмершу: «Тоня, я сдохну на этой картине, не выдержи!» И плачу...

О Голливуде и национальной гордости

Артисты рвутся в Голливуд за славой и деньгами, режиссеры пытаются делать кино для американцев. Не только молодые - некоторые маститые пытаются американизироваться. Зачем? Свое не ценим, все нам кажется, что за морем и кисель гуще, и берега круче. И все удивляются, почему ни у тех, ни у других ничего не получается.

Понастрогаи каких-то бандитских поделок по образцу их боевиков. Все изошряются в форме: на экране непонятные пятна мельтешат, фокуса нет. Но ведь в кино главное - человек, его чувства, его глаза....

Нужно делать кино про себя и для себя. Мне один известный режиссер предлагал роль английской фермерши в экранизации «Саги о Форсайтах» Голсуорси. Я, говорю, английского совсем не знаю, даже в школе не учила. Ничего, говорят, мы вам английский текст русскими буквами напишем, а потом наша актриса озвучит. Я отказалась. Многие говорили: «Ну и

- Чем сильнее страдание - тем слаще, тем больше можешь сыграть

дура! Ты ж актриса от Бога - все можешь! Какой режиссер, какой проект! Всемирное признание! А гонорар какой!»

Я понимать должна, что я говорю. А главное - кого играю. Ну какая я английская фермерша! Я такая же деревенская русская баба, как моя мама.

Почему такой успех имел фильм Звягинцева «Возвращение»? Потому что про свое снимал, не старался понравиться Голливуду. В американском кино много мастеровитости, но нет души.

О «Молодой гвардии»

Какой-то холодный ветерок пошел в адрес нашего прошлого. Но разве ж в прошлом - один только негатив? Нас, детей, шестеро было у мамы. На оккупированной немцами территории мы скрывали партизан. Один приносил листовки. Мама собирала проверенных людей и читала им. «Скоро наши придут» - так назывались эти мины вечера.

Сетуют, что настоящие герои - положительные примеры - с экрана исчезли. Что главной фигурой стал бандит. Мол, какое время - такие и герои. Вот и молодоговардейцев-подпольщиков стали хулить, мол, ничего особенного не сделали. Показывать фильм перестали. А зря!

Ну что ж, нет сегодняшних героев - покажите хотя бы вчерашних. Пусть бы люди смотрели, что это за форма такая человеческая - дети от 12 до 17 лет, которые жизнь свою не пожалеют ради Родины. Зрители посмотрят, да и поплачут, да и мурашки по спине побегут, да и влюбятся в этих героев...

Монолог записала Любовь ГАМОВА.
Фото Анатолия ЖДАНОВА.

Российскому кино Нонна Викторовна готова выплеснуть всю себя. До самого доньшка.

Нонна Мордюкова в роли Ульяны Громовой в фильме «Молодая гвардия».

Мордюкова Нонна

11.11.04